

Развитие института представительства в арбитражном суде в условиях модернизации правовой системы

The development of the institution of representation in the arbitration court in the context of modernization of the legal system

Бурганов Б.Р.

Канд. юрид. наук, помощник судьи Арбитражного суда Поволжского округа
e-mail: bulat.b-85@mail.ru

Burganov B.R.

Candidate of Juridical Sciences, Judge Assistant, Arbitration Court of the Volga region
e-mail: bulat.b-85@mail.ru

Аннотация

В статье определена сущность института представительства, приведены различные его определения, показаны различные точки зрения на данный институт и возможные дальнейшие пути для его совершенствования.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, институт представительства, электронное правосудие.

Abstract

The essence of the institution of representation is defined in the article, its various definitions are given, various points of view on this institution and possible further ways for its improvement are shown.

Keywords: arbitration proceedings, institution of representation, e-justice.

Решение актуальных вопросов развития института судебного представительства несомненно является актуальным и требует глубокого и всестороннего изучения. Совершенствование процессуального законодательства в области представительства, улучшение способов взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле в целях реализации их интересов, позволит повысить качество процесса осуществления их процессуальных прав.

В правовом пространстве существует ряд определений института представительства. Так, Воут С. приводит следующее определение термина представительство: «Под представительством понимается возможность, данная одному лицу, представлять интересы другого лица за определенную плату или безвозмездно» [1]. Д.Ф. Пуйана понимает представительство: «Как возможность юридических действий представителя за счет и от имени представляемого лица» [3]. До сих пор являются актуальными высказывания Клейнмана А.Ф., Чечот Д.М. о сути представительства. Так, Клейнман А.Ф. называл судебным представительством «совершение в суде уполномоченным лицом от имени стороны или участвующего в деле третьего лица различных процессуальных действий» [3]. А Чечот Д.М. считал, что «целью судебного представительства является защита представителем в суде интересов сторон и третьих лиц, помощь сторонам и третьим лицам в осуществлении ими своих прав в суде и, наконец, помощь суду,

осуществляющему правосудию» [4]. За последние годы в правопонимании данного определения особых изменений не было. Общим для всех определений является возможность привлечения представителей лиц, участвующих в деле для принятия обоснованных и справедливых судебных решений.

С 1 октября 2019 г. в АПК РФ вступили в силу изменения, касающиеся института представительства в арбитражном процессе [5]. Так, представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и организаций, могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе (ч. 3 ст. 59). Данные положения, согласно пояснительной записке к законопроекту Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о реформе процессуального законодательства, имеют целью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также для повышения качества такой помощи [6].

В модернизирующейся правовой системе все элементы института представительства должны быть подвергнуты пересмотру и корректировке. Однозначно, квалифицированная юридическая помощь является одним из инструментов, обеспечивающих реализацию права участников судебного процесса на судебную защиту. При этом в законе допускается установление дополнительных требований к судебным представителям, если это обусловлено публичными интересами.

В правовом поле существует две точки зрения относительно требований к представителям лиц, участвующих в деле. С одной стороны, необходимость в специальных квалификационных требованиях к представителю отсутствует. Это подтверждает позиция Конституционного Суда РФ, который указал на то, что законодатель должен поддерживать баланс между публичными интересами и правом участников процесса на выбор представителя [7]. С другой стороны, возникает вопрос, какими критериями по уровню профессиональных знаний должно обладать лицо, оказывающее профессиональную правовую помощь.

Между тем на проблемы формального подхода к применению данного института обращают внимание ряд исследователей. Так, Л.В. Туманова отмечает, что наличие диплома не всегда гарантирует глубокие знания [8]. Кроме того, даже самый квалифицированный юрист не может обладать безупречными знаниями во всех отраслях права. Другими словами, статус адвоката, наличие ученой степени или наличие высшего юридического образования не всегда может гарантировать квалифицированную помощь. Иногда более подходящим для этих целей может оказаться специалист из другой области, например таможенного, страхового или банковского дела.

Так, ненадлежащие действия представителя могут послужить основанием для потери возможности для заявителя восстановления нарушенного права. В одном из дел, рассматриваемом в арбитражном суде кассационной инстанции, в жалобе имелся довод о неправомерном не допуске судом апелляционной инстанции к участию в деле представителя. Данный довод был отклонен судом, поскольку из видеозаписи судебного заседания следовало, что не был допущен к участию в процессе, так как не представил суду документы, подтверждающие его полномочия. В материалах дела имелась только ксерокопия доверенности. Так как представитель не представил апелляционному суду оригинал доверенности или надлежаще заверенную копию доверенности и не подтвердил свои полномочия на ведение дел в суде апелляционной инстанции, апелляционный суд правомерно отказал в участии в судебном заседании [9]. Тем самым, можно констатировать, что неэффективные и «халатные» действия представителя, возможно,

лишили лицо, полагающее о том, что его права и законные интересы нарушены в полной мере реализовать право на защиту своих интересов. В другом деле установлено, что исковое заявление было подано в электронном виде в арбитражный суд. После принятия заявления учреждения к производству суд первой инстанции установил, что оно подписано представителем по доверенности. Между тем, в представленной доверенности нет специального указания на право подписания представителем искового заявления в арбитражный суд – оговорено лишь право на подписание административного искового заявления. Административные иски предъявляются в суды общей юрисдикции в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. В связи с изложенным, суд пришел к выводу о том, что нижестоящий суд обоснованно оставил заявление учреждения без рассмотрения. Суд округа отметил, что предоставленное в рамках указанной доверенности право на подписание административного искового заявления не может быть приравнено к полномочию на подписание искового заявления, предусмотренному нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [10]. Данные действия представителя свидетельствуют о неучете защитником всех требований, предъявляемых к исковому заявлению и содержанию доверенности для представления интересов, что позволяет сделать вывод о том, что даже при решении таких, вроде бы, простых вопросов, говорить о полноценных гарантиях на квалифицированную правовую помощь не всегда возможно.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 г., юридическая помощь должна обеспечить компетентное и последовательное представительство квалифицированным юристом, знакомым с материалами дела, чтобы дать лицу возможность представить свое дело должным образом и удовлетворительно. По крайней мере, знание простых процедурных формальностей и существенных вопросов права входит в компетенцию юридического представителя, поскольку именно этим его уровень знаний отличается от уровня знаний обычного человека. Профессиональное представительство может служить основой для отхода от некоторой формализованности процесса, с сосредоточением взора судьи на суть разрешаемого спора. Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что отсутствие профессионального представительства в ряде случаев (прежде всего, речь идет о вышестоящих судебных инстанциях) делает право на справедливое судебное разбирательство теоретическим и иллюзорным [11].

Но возникает вопрос: «Какими квалифицированными чертами должен обладать юрист?». Следует отметить, что в части первой ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации квалификация определена как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника, а профессиональный стандарт определяется как характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (часть 2 ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации).

Как было указано выше, согласно ст. 59 АПК РФ представителями могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Согласно ст. 9 закона об адвокатской деятельности «статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом». Необходимым элементом для получения статуса адвоката является наличие высшего юридического образования, которое получено по имеющей

государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности и стаж работы по специальности, равный 2 годам и более.

Идеальная модель поведения адвоката в состязательном судебном процессе предполагает честность, добросовестность, профессионализм и опору на закон. В этой связи важным условием состязательности судебного процесса выступает процессуальная добросовестность сторон и высокие этические стандарты поведения не только судей, но и других участников судопроизводства, прежде всего адвокатов, которые пользуются высоким доверием общества. Об этом было сказано 9 сентября 2019 г. в Москве, в заседании Клуба имени Д.Н. Замятина, посвященном теме «Состязательность в судебном процессе: Соотношение частного и публичного интереса». С докладом на заседании Клуба выступил председатель Совета судей Российской Федерации В. Момотов [12].

К требованиям к «иным оказывающим юридическую помощь лицам» относится наличие высшего юридического образования, причем независимо от наличия государственной аккредитации образовательной программы, либо ученая степень по юридической специальности. Требования к стажу не предъявляются.

Интересным является выделение в иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющих высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности. Однако, ученая степень по юридической специальности делится на разные коды специальности. Таким образом, возникает сомнение относительно возможности лица имеющего, например, степень только по конституционному праву, представлять интересы по делам, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Также можно отметить то, что наличие диплома о высшем юридическом образовании с полученными базовыми знаниями без наличия опыта в определенной сфере для оптимальной реализации института профессионального представительства не может являться полным. В целях дальнейшего обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, следует проработать вопрос об установлении определенных требований к стажу работы по специальности, а именно по защищаемой предметной деятельности граждан или организаций, будь то сфера банкротства или по вопросам, связанным с применением земельного законодательства или дел, связанных с привлечением к административной ответственности. Данные изменения должны привести к лучшей защите прав и интересов представляемых, ускорить процесс рассмотрения дела на всех этапах судебного разбирательства.

Интересен вопрос о допуске к представлению интересов лиц, имеющих высшее юридическое образование, но полученного в другом государстве, ведь образовательные программы в иных государствах могут кардинально отличаться от системы образования в России.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на использование преимуществ развития «электронного правосудия». Необходимо создать единую официальную и строго контролируемую государством базу профессиональных представителей, в которой будут содержаться сведения обо всех действующих представителях, сведения об образовании и гражданах или организациях, которых представляет защитник. Наличие такой базы будет иметь много положительных сторон. Сведения о защитнике и представляемых им лицах, в процессе судебного делопроизводства могут быть проверены судом до начала судебного или во время совершения процессуальных действий. Это позволит судам разгрузиться от того объема, поступающих в суд документов на бумажных носителях, позволит расширить применение в деятельности судов современных информационных технологий и создать условия для применения новых элементов электронного правосудия.

Дальнейшими шагами по совершенствованию института предоставления юридической помощи может явиться изменение действенных государственно-правовых средств и методов по повышению профессионализма лиц, участвующих в деле, а именно судебных

представителей. Ежегодно нормативно-правовая база претерпевает большое количество изменений, а судебная практика индивидуализируется.

Также можно отметить положительную роль внедрения цифровых технологий в судопроизводство, направленных на взаимодействие органов, осуществляющих правосудие и защитников, что приводит к получению действительно квалифицированной юридической помощи, усилению гарантии защиты прав, свобод и законных интересов участников арбитражного суда.

Вопрос о направлениях реформирования института оказания правовой помощи в России целесообразно рассматривать через призму сравнительного анализа законодательства европейских стран, где данный институт достаточно развит и выполняет свои функции на высоком уровне.

Возможность для расширения полномочий представителей видится в рассмотрении вопроса о предоставлении и закреплении новой альтернативной процедуры урегулирования споров. Речь идет о так называемой партисипативной процедуре, которая успешно применяется во Франции, Казахстане и других странах. Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. Исполнительный вице-президент ФПА РФ А. Сучков отметил, что примирительные процедуры всегда были и остаются в сфере внимания адвокатуры [13]. Положительным результатом проведения данного вида примирения будет являться письменное соглашение об урегулировании спора в рамках партисипативной процедуры, достигнутое сторонами в результате переговоров с участием адвокатов сторон, без участия судьи. В случае заключения письменного соглашения, оно будет утверждаться определением суда, т.е. судебным актом, который будет вынесен судьей после завершения процедуры между сторонами с участием их адвокатов. Партисипативная процедура является процедурой сугубо адвокатской, и сфера ее применения ограничена только тем, что в качестве представителей обеих сторон спора должны выступать только адвокаты.

Таким образом, развитие института представительства в арбитражном суде в условиях модернизации правовой системы является многоаспектным событием, включающим в себя решение проблем как в создании условий для представления сторон в арбитражном суде, так и грамотном правовом регулировании их роли в проведении судебного процесса. Предполагаемые изменения могут привести к корректировке некоторых норм арбитражно-процессуального законодательства, регулирующих вопросы судебного представительства. Одним из вариантов является разработка и принятие единого правового акта, а именно Федерального закона с условным названием «О регулировании профессиональной деятельности лиц, оказывающих юридическую помощь». В нем будут содержаться общий механизм функционирования института представительства, определены принципы, задачи и единые требования, предъявляемые ко всем профессиональным защитникам, их права и обязанности, последствия совершения или не совершения тех или иных действий и их ответственность.

Литература

1. *Воут С.* Представительство: общие положения // Материалы междунар. науч.-практ. конф., Астана, 19 марта 2010 г. Астана, 2010. — С. 14-16.
2. *Пуйана Д.Ф.* Проблемы представительства // Материалы междунар. науч.-практ. конф., Астана, 19 марта 2010 г. Астана, — 2010. — С. 20–22.
3. Советский гражданский процесс / Под ред. А.Ф. Клейнмана. Москва: 1964.
4. *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. Москва: 1960. — С. 135–136.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ. // Российская газета— 2018. — 4-ое декабря.
6. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П // СПС КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru>).
8. *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — №3. — С. 29-34.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.01.2015 № Ф04-13551/2014 по делу № А27-15457/2013. КонсультантПлюс.
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.10.2019 по делу № А19-13309/2019. КонсультантПлюс.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/192>.
12. URL: www.ssrp.ru/news/lienta-novostiei/34774.
13. Адвокатская газета. URL <https://www.advgazeta.ru/novosti/proekt-vs-o-sovershenstvovanii-primiritelnykh-protsedur-predlagaetsya-dopolnit>.